



---

**Совет по правам человека**  
**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии, 24 апреля – 3 мая 2019 года****Мнение № 51/2019 относительно Низара Закки (Исламская Республика Иран)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет принял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы еще на три года в своей резолюции 33/30.

2. 24 января 2019 года, действуя в соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38), Рабочая группа препроводила правительству Исламской Республики Иран сообщение относительно Низара Закки. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно привести какие бы то ни было юридические основания для лишения свободы (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей после завершения назначенного ему или ей по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него или нее закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, которые закреплены во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в виде дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или



социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или любого иного статуса, которое нацелено на игнорирование равенства людей или может привести к такому игнорированию (категория V).

## Представления

### *Сообщение источника*

а) Контекст

4. Низар Закка является гражданином Ливана и законным постоянным жителем Соединенных Штатов Америки. Он родился 4 ноября 1966 года. Обычно он живет в Бейруте и Вашингтоне, округ Колумбия.

5. Согласно источнику, г-н Закка является защитником свободы Интернета. Он является специалистом по информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) в области экономического развития и государственной политики. Он также является генеральным секретарем Арабской организации по вопросам ИКТ, в состав которой входят организации из всех арабских стран. Эта организация занимается вопросами развития информации и ликвидации цифрового разрыва. На момент ареста он являлся заместителем Председателя Всемирного альянса по вопросам информационных технологий и услуг и руководителем его Отдела государственной политики, а также занимал другие связанные с ИКТ должности в международных организациях, включая Международный союз электросвязи и Форум по вопросам управления использованием Интернета.

б) Арест и содержание под стражей

6. Источник сообщает, что 11 сентября 2015 года г-н Закка получил официальное приглашение от вице-президента Исламской Республики Иран по делам женщин и семьи принять участие во второй Международной конференции и выставке по теме «Женщины в процессе устойчивого развития». После этого, 14 сентября 2015 года, он выехал в Тегеран. Правительство Исламской Республики Иран предоставило ему визу, которая была выдана посольством Ирана в Бейруте. Источник добавляет, что г-н Закка был на этой конференции основным докладчиком. Вместе с принимающей стороной он принял участие в заключительном заседании и по ее приглашению присутствовал на ужине, который был организован в честь этого события.

7. Однако 18 сентября 2015 года, когда г-н Закка ехал на такси из своей гостиницы в Тегеране в аэропорт, он, как утверждается, был похищен вооруженными лицами, являвшимися, по предположениям, членами Корпуса стражей исламской революции, которые были одеты в гражданскую одежду и находились в гражданской автомашине без каких-либо опознавательных знаков. Г-ну Закке не было предъявлено никакого официального ордера на его арест. Насколько известно источнику, такого ордера не существует.

8. Источник сообщает, что в течение первых двух недель своего задержания г-н Закка содержался в режиме полной изоляции. Задержавшие его лица не предложили и не предоставили его семье никакой информации о его местонахождении или состоянии. Кроме того, насколько известно источнику, посольство Ливана в Тегеране не было проинформировано о его аресте и задержании.

9. Согласно источнику, г-н Закка содержался в одиночном заключении в течение трех месяцев. Он содержался в одиночном заключении в секции № 2А «Сепах» разведывательного подразделения Корпуса стражей исламской революции в тюрьме «Эвин». Он был переведен из одиночного заключения только 18 декабря 2015 года или примерно в это время после объявления голодовки. Голодовка продолжалась 14 дней, и за это время он потерял почти половину своего веса. Г-ну Закке разрешили свидание с одним из членов его семьи только после голодовки. Затем он был переведен из «Сепах» в секцию № 12 изолятора временного задержания № 7 в тюрьме «Эвин».

10. Источник сообщает, что в апреле 2016 года г-н Закка был возвращен в одиночную камеру – в этот раз на четыре месяца. Это произошло после публикации содержания звукозаписи, сделанной г-ном Заккой на ряде телеканалов, включая телеканал «Аль-Арабия», в которой он назвал представителей Корпуса стражей исламской революции террористами и охарактеризовал свои арест и содержание под стражей как акт государственного терроризма.

11. Согласно источнику, на момент представления данного сообщения г-н Закка по-прежнему находился в изоляторе временного задержания № 7 в тюрьме «Эвин». Этот блок состоит из четырех камер, в которых могут содержаться примерно 50 задержанных. Камера г-на Закки расположена под землей и не имеет выхода к солнечному свету и свежему воздуху. В настоящее время он делит свою камеру с 17 другими заключенными. Площадь его жизненного пространства составляет примерно 2 метра на 1,5 метра. Источник также сообщает, что в его камере грязно, и она наводнена тараканами. Он и его сокамерники спят на трехъярусных нарах на матрасах, которые кишат клопами. В камере нет ни кухонного оборудования, ни гигиеничного места для приготовления пищи.

c) Обращение во время содержания под стражей и попытки принуждения к даче признательных показаний

12. Во время содержания в одиночной камере г-ну Закке, как утверждается, было настоятельно рекомендовано подписать документы, написанные на фарси. Он отказался сделать это, поскольку не знает фарси. Ему не был предоставлен переводчик, способный перевести для него эти документы. Как утверждается, в стремлении принудить его к подписанию этих документов задержавшие его власти подвергали г-на Закку физическим и психологическим пыткам. Ему угрожали смертью, а также его заставляли в течение долгого времени стоять в стрессовых позициях. Как утверждается, он несколько раз терял сознание.

13. В декабре 2015 года г-ну Закке было якобы предложено сделать видеообращение с признанием того, что он является преступником, и обещано, что если он это сделает, то его отпустят на свободу. Он отказался. В то время он объявил голодовку и был физически слаб и близок к смерти. Согласно источнику, г-ну Закке было сказано, что он никогда больше не увидит свою семью, ему угрожали смертью и говорили, что он умрет в тюрьме «Эвин».

14. В январе 2016 года г-н Закка был доставлен на встречу с помощником прокурора. В ходе этой встречи он пожаловался на обращение с ним, в частности на то, что он подвергался физическим и психологическим пыткам. Помощник прокурора пренебрег этими жалобами и сказал что-то вроде следующего: «Ты прямо как плохой школьник, который доставляет учителям неприятности, за что тебя и наказывают».

15. Согласно источнику, в течение всего периода содержания под стражей г-н Закка провел в общей сложности шесть голодовок. Проведение голодовки является единственным имеющимся в его распоряжении средством для выражения протеста против своего задержания членами Корпуса стражей исламской революции и того, как они обращаются с ним.

d) Отказ в доступе к адвокату и консульским сотрудникам

16. Источник сообщает, что на раннем этапе содержания под стражей просьбы г-на Закки о предоставлении ему доступа к адвокату и консульским сотрудникам неоднократно отклонялись.

17. Источник сообщает далее, что первый раз г-н Закка смог встретиться с сотрудником посольства Ливана в январе 2017 года, т. е. через год и четыре месяца после своего ареста. С тех пор он четыре раза встречался с сотрудниками посольства – дважды с консулом и дважды с послом. Вместе с тем он не получил никакой консульской поддержки.

18. Согласно источнику, г-ну Закке было впервые разрешено получить доступ к адвокату в декабре 2015 года. Ему разрешили провести не более чем 20-минутную

консультацию и предписали выбрать адвоката из списка, утвержденного Революционным судом. Во время этой встречи г-на Закку попросили подписать доверенность, написанную на фарси. Он попросил своего адвоката перевести текст, однако адвокат отказался сделать это. Адвокат также отказал г-ну Закке в просьбе предоставить ему печатную копию этого документа. Г-н Закка решил не использовать более этого адвоката для представления его интересов, поскольку он не был уверен в том, что адвокат действует в его наилучших интересах.

19. Как сообщается, в августе 2016 года семья г-на Закки заручилась от имени г-на Закки услугами второго адвоката, который говорил по-английски. Этот второй адвокат также должен был быть утвержден Революционным судом. Он представлял г-на Закку в ходе судебного процесса над ним в Революционном суде в сентябре 2016 года.

20. Источник сообщает, что адвокаты г-на Закки в Исламской Республике Иран не контактировали и не взаимодействовали с его адвокатами в Ливане или Соединенных Штатах.

21. В мае 2018 года посольство Ливана смогло препроводить г-ну Закке документ, позволявший ему подписать доверенность на имя его ливанского адвоката и члена его семьи. Как утверждается, администрация тюрьмы «Эвин» изъяла и продолжает удерживать эти документы. Источник подозревает, что эти действия представляют собой явную попытку воспрепятствовать управлению коммерческими и личными делами г-на Закки, в том числе процессу распределения имущества его матери после ее смерти. В письме от 9 ноября 2018 года на имя адвоката г-на Закки посол Ливана в Исламской Республике Иран разъяснил, что сотрудники администрации тюрьмы «Эвин» конфисковали эти документы для проведения проверки их содержания, что они должны вернуть эти документы через Министерство иностранных дел Исламской Республики Иран и что, несмотря на неоднократные запросы посольства, они этого еще не сделали.

е) Судебное и апелляционное разбирательство

22. Согласно источнику, ни г-ну Закке, ни его адвокату не было представлено письменное подтверждение выдвинутых против него обвинений или обвинительного заключения, на основании которых г-н Закка подвергся суду. В ходе судебного заседания в поддержку представленного обвинением дела не было предъявлено никаких доказательств. Только в день проведения суда и вынесения г-ну Закке приговора Революционным судом в августе 2016 года, т. е. через 11 месяцев со времени его ареста, он узнал о предъявленных ему обвинениях.

23. Источник сообщает, что дело г-на Закки рассматривалось в Революционном суде судьей, в отношении которого в настоящее время действуют санкции Европейского союза на том основании, что он «причастен к утверждению или совершению грубых нарушений права на надлежащее судебное разбирательство или ответственен за такого рода действия»<sup>1</sup>, что он председательствовал в ходе «показательных судебных процессов», которые были проведены после выборов в 2009 году, и что он «приговорил более ста политических заключенных, правозащитников и демонстрантов к длительным срокам тюремного заключения»<sup>2</sup>.

24. Согласно источнику, судья принес извинения г-ну Закке за обращение с ним, но, тем не менее, приговорил его к 10 годам тюремного заключения за «сотрудничество со странами, находящимися в конфликте с Исламской Республикой Иран». По сообщениям, постфактум ему были предъявлены дополнительные обвинения, в том числе обвинение в «причинении ущерба Земле».

25. Судья также обязал г-на Закку выплатить штраф в размере 4 221 000 долл. США. Эта сумма эквивалентна сумме финансирования, которое Арабская организация по

<sup>1</sup> Постановление Совета (ЕС) № 359/2011 от 12 апреля 2011 года об ограничительных мерах, направленных против некоторых физических и юридических лиц и органов в связи с положением в Иране, второй пункт преамбулы.

<sup>2</sup> Там же, приложение I.

вопросам ИКТ якобы получила на реализацию трех проектов. Источник сообщает далее, что эти проекты так и не были разработаны дальше концептуальной записки, которая была представлена консультантом потенциальному донору. Арабская организация по вопросам ИКТ никогда не получала никакого такого финансирования, а проекты так и не были осуществлены. Источник также добавляет, что г-н Закка никогда не занимался никакой предпринимательской деятельностью в Исламской Республике Иран без предварительного обеспечения того, чтобы иранские власти были проинформированы о всей его деятельности.

26. Согласно источнику, в октябре 2016 года адвокат г-на Закки подал апелляцию по факту его осуждения и вынесения ему обвинительного приговора. Рассмотрение апелляции было запланировано на январь 2017 года и должно было быть проведено другим судьей Революционного суда.

27. Вместе с тем, как сообщается, г-ну Закке не были предоставлены никакие ресурсы для подготовки своей апелляции и защиты. Он написал текст выступления в свою защиту на старой салфетке, поскольку у него не было бумаги, и до начала слушания апелляции ему позволили провести только 20-минутную консультацию со своим адвокатом.

28. В день слушания его апелляции Суд, как сообщается, проинформировал г-на Закку о том, что Суду необходимо провести расследование связей, если таковые существуют, между Международной программой оказания чрезвычайной помощи и развития и правительством Соединенных Штатов Америки. Источник отмечает, что именно на основании утверждения о том, что Международная программа оказания чрезвычайной помощи и развития входит в структуру Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, г-н Закка и был обвинен в том, что он на самом деле работал на правительство Соединенных Штатов Америки против интересов Исламской Республики Иран.

29. В этой связи источник также отмечает, что г-н Закка не работает в Международной программе оказания чрезвычайной помощи и развития. Арабская организация по вопросам ИКТ имеет контракт с Международной программой оказания чрезвычайной помощи и развития на создание веб-сайта для неправительственных организаций (НПО), занимающихся вопросами женщин на территории Ближнего Востока, Северной Африки и Центральной Азии. Некоторые из этих НПО занимаются проблемами женщин в Исламской Республике Иран.

30. Согласно сообщениям, г-н Закка обратился с просьбой разрешить ему представить доказательства на этот счет и показать, что Международная программа оказания чрезвычайной помощи и развития является независимой организацией, финансируемой рядом доноров, включая Европейский союз.

31. Источник сообщает, что для завершения санкционированного судом расследования и подтверждения того факта, что Международная программа оказания чрезвычайной помощи и развития не входит в структуру Государственного департамента, потребовалось почти 12 месяцев. Тем не менее по завершении этого расследования, несмотря на отсутствие доказательств в поддержку утверждения о том, что г-н Закка работает на правительство Соединенных Штатов Америки против интересов Исламской Республики Иран, Апелляционный суд подтвердил факт его осуждения и вынесенный ему приговор.

32. Согласно источнику, организация «Хьюман райтс уотч» сообщила, что в ноябре 2015 года новостной веб-сайт «Машрег», который тесно связан с Корпусом стражей исламской революции, опубликовал статью, в которых г-н Закка был обвинен в том, что он является частью проекта Соединенных Штатов против Исламской Республики Иран, реализуемого после выхода Соединенных Штатов из Совместного всеобъемлющего плана действий<sup>3</sup>.

<sup>3</sup> Организация «Хьюман райтс уотч», “Iran: targeting of dual citizens, foreigners: prolonged detention, absence of due process” («Иран: преследование лиц с двойным гражданством и иностранцев: длительное содержание под стражей и отсутствие надлежащей правовой

33. Источник далее сообщает, что в январе 2018 года г-ну Закке сказали, что он будет освобожден через три месяца, если он выполнит следующие три условия: а) прекратит кампанию в средствах массовой информации за свое освобождение; б) прекратит голодовку (которая продолжалась 21 день); и с) договорится о том, что министр иностранных дел Ливана направит письмо своему иранскому коллеге с просьбой об освобождении г-на Закки.

34. Согласно источнику, г-н Закка и его семья сделали все возможное для выполнения всех трех условий. Министр иностранных дел Ливана сообщил, что он направит письмо своему иранскому коллеге с просьбой освободить г-на Закку, и такое письмо было направлено. Вместе с тем Корпус стражей исламской революции сообщил семье г-на Закки, что Корпус не получил такого письма, и похоже, что это письмо так на самом деле и не было послано.

35. Источник отмечает, что семья г-на Закки направила ряд писем в Министерство иностранных дел и Министерство юстиции Ливана, а также открытые письма Президенту Ливана и Председателю парламента.

36. Источник также отмечает, что в силу того факта, что г-н Закка является законным постоянным жителем Соединенных Штатов Америки и что Арабская организация по вопросам ИКТ имеет свои отделения в Соединенных Штатах, он был упомянут в нескольких резолюциях Конгресса Соединенных Штатов Америки, в которых содержался настоятельный призыв к правительству Соединенных Штатов Америки и другим заинтересованным сторонам в данном деле сделать все возможное для обеспечения его безоговорочного освобождения.

37. Кроме того, 20 ноября 2017 года в Генеральный секретариат Лиги арабских государств было направлено письмо от имени г-на Закки с просьбой вмешаться в этот процесс. Семья г-на Закки также пыталась воспользоваться рядом других международных средств правовой защиты, с тем чтобы добиться его освобождения.

38. Источник сообщает, что 17 декабря 2018 года г-н Закка был помещен под стражу в одиночную камеру без связи с внешним миром. Источник выражает серьезную обеспокоенность в связи с тем, что продолжающееся содержание г-на Закки под стражей и обращение с ним серьезно сказываются на состоянии его здоровья и психическом благополучии. Кроме того, источник выражает обеспокоенность в связи с тем, что, учитывая сведения о бесчеловечном обращении с г-ном Заккой со стороны содержащих его под стражей властей, г-н Закка мог быть подвергнут в период его заключения без связи с внешним миром пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Согласно источнику, в этот период г-н Закка оставался без связи с внешним миром в течение примерно 40 дней.

f) Анализ нарушений

39. В свете вышеизложенного источник считает, что содержание г-на Закки под стражей является произвольным в соответствии с категориями I, III и V из числа категорий, применяемых к делам, представленным на рассмотрение Рабочей группы.

i) Категория I

40. Источник считает, что содержание г-на Закки под стражей подпадает под категорию I, поскольку во внутреннем или международном праве нет никаких правовых оснований для его задержания. В этой связи источник утверждает, что арест и задержание г-на Закки нарушают самые базовые гарантии законности,

---

процедуры)), 26 сентября 2018 года. Совместный всеобъемлющий план действий представляет собой соглашение между Исламской Республикой Иран и Германией, Китаем, Российской Федерацией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки (в настоящее время вышли из соглашения) и Францией, которое нацелено на ограничение и мониторинг ядерной программы Исламской Республики Иран.

предусмотренные в международном праве прав человека, и поэтому являются произвольными по следующим причинам:

а) в нарушение пункта 2 статьи 9 и пункта 3 статьи 14 Пакта г-н Закка не был в срочном порядке и подробно проинформирован о предъявляемых ему обвинениях ни во время его ареста, ни вскоре после него. Он узнал о предъявляемых ему обвинениях только в день проведения судебного заседания в Революционном суде в августе 2016 года, т. е. через 11 месяцев после его ареста;

б) в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта г-ну Закке было отказано в праве быть в срочном порядке доставленным к судье для определения законности содержания его под стражей. Кроме того, на протяжении всего периода досудебного содержания под стражей ему было отказано в доступе к адвокату, что фактически помешало ему осуществить свое право на оспаривание законности своего содержания под стражей в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта и принципов 8 и 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме;

с) в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта и принципа 19 Свода принципов содержание г-на Закки под стражей без связи с внешним миром в течение 14 дней непосредственно после его ареста являлось нарушением его права на общение со своей семьей и на информирование его семьи о подробностях его ареста и содержания под стражей.

41. Источник также считает, что обращение с г-ном Заккой равносильно пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. В этой связи источник утверждает, что содержание г-на Закки в одиночном заключении на протяжении в общей сложности около семи месяцев в ужасных условиях представляет собой явное нарушение:

а) запрещения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, предусмотренного в статье 7 Пакта и обычном международном праве;

б) его права как содержащегося под стражей лица на гуманное обращение, гарантированного статьей 10 Пакта.

42. Источник также заявляет, что одиночное заключение г-на Закки не только является бесчеловечным и нарушает международное право прав человека, но и, как представляется, что он был помещен в одиночную камеру для того, чтобы на него можно было оказать психологическое давление в целях принуждения к даче признательных показаний. Источник считает, что эти действия являются нарушением Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

## ii) Категория III

43. Источник утверждает, что задержание г-на Закки является произвольным, поскольку ему было отказано в самых элементарных гарантиях справедливого судебного разбирательства. Источник также считает, что тюремное заключение г-на Закки является результатом приговора, вынесенного после несправедливого судебного разбирательства, в ходе которого был нарушен ряд основных прав обвиняемых, предусмотренных в статье 14 Пакта. В своей совокупности степень нарушения статей 9 и 14 является особенно серьезной и равносильна полному лишению г-на Закки права на справедливое судебное разбирательство по следующим причинам:

а) существует реальная обеспокоенность по поводу того, что суды первой инстанции и апелляционные суды не были ни независимыми, ни беспристрастными, что является нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта. Эта обеспокоенность усугубляется тем фактом, что суд над г-ном Заккой проходил под председательством судьи, в отношении которого в настоящее время действуют санкции Европейского союза;

b) после того, как г-н Закка был лишен доступа к адвокату в течение первых трех месяцев своего содержания под стражей в нарушение статьи 9 Пакта и принципов 7 и 8 Основных принципов, касающихся роли юристов, ему в конечном итоге разрешили проинструктировать адвоката, но только при том условии, что этот адвокат будет утвержден Революционным судом, что представляет собой ущемление его права быть представленным адвокатом по своему выбору;

c) г-н Закка не имел достаточное время и возможности для подготовки своей защиты в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта:

i) он никогда не был подробно уведомлен о характере предъявляемого ему обвинения в нарушение пункта 3 a) статьи 14 Пакта;

ii) до рассмотрения апелляции ему было разрешено провести только 20-минутную консультацию с адвокатом. Периодическое присутствие охранника вызывает озабоченность по поводу того, что конфиденциальность этой встречи не была соблюдена;

iii) он не был обеспечен надлежащими и достаточными материалами для подготовки своей защиты и был вынужден написать текст выступления в свою защиту на салфетке;

iv) ему ни разу не был предоставлен переводчик. Допрашивавший его сотрудник был единственным должностным лицом, которое могло бы сделать для него перевод, что тем самым подрывает его право на конфиденциальность и юридическую привилегию;

d) в ходе судебных и апелляционных слушаний г-ну Закке не была предоставлена возможность допросить свидетелей обвинения или обеспечена возможность того, чтобы эти свидетели были допрошены от его имени, или возможность вызвать свидетелей в свою защиту, что является нарушением пункта 3 e) статьи 14 Пакта:

i) судебные и апелляционные разбирательства по делу г-на Закки были пустой формальностью. Сторона обвинения не представила никаких доказательств в поддержку предъявленных г-ну Закке обвинений. Судья просто извинился перед ним и затем приговорил его к 10 годам лишения свободы;

ii) способность г-на Закки действительно оспаривать аргументы обвинения была в значительной степени подорвана в результате того, что он не был проинформирован о характере предъявленных ему обвинений;

iii) как сообщается, Революционный суд не проявил никакого интереса к заслушиванию аргументов защиты или к изучению степени обоснованности доводов обвинения. Получив результаты бесплодного 12-месячного расследования, проведенного по распоряжению Апелляционного суда с целью установить, является ли Международная программа оказания чрезвычайной помощи и развития действительно структурной частью Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, Апелляционный суд, тем не менее, подтвердил факт осуждения г-на Закки и вынесенный ему обвинительный приговор;

e) источник утверждает, что, учитывая тот факт, что г-ну Закке было отказано в возможности представить доказательства, допросить свидетелей или обеспечить, чтобы они были допрошены от его имени, и, тем самым, проверить выдвинутые против него доказательства, представляется сомнительным, что его основное право на презумпцию невиновности было соблюдено. Это представляет собой особенно серьезное нарушение нормы *jus cogens*, и в частности пункта 2 статьи 14 Пакта.

### iii) Категория V

44. Источник отмечает, что имеются веские основания полагать, что г-н Закка подвергся преследованиям в силу характера своей работы, направленной на поощрение свободы Интернета, а также в силу своего статуса законного постоянного

жителя Соединенных Штатов Америки. Источник утверждает, что после того, как Исламская Республика Иран согласилась подписать Совместный всеобъемлющий план действий, иранские официальные лица выразили обеспокоенность по поводу вмешательства Запада в иранскую политику. В частности, была выражена озабоченность по поводу того, что дальнейшие переговоры с Западом откроют двери для проникновения в страну западной культуры, политики, экономики и соображений безопасности, которые считаются угрозой национальной безопасности. В результате источник утверждает, что именно эти озабоченности и страх перед западным влиянием лежат в основе систематических действий, направленных против иностранцев и лиц с двойным гражданством, которые работают на иностранные организации, занимающиеся «наведением мостов» между Исламской Республикой Иран и Западом.

45. Источник добавляет, что выдвинутые против г-на Закки обвинения основаны на ложном обвинении в том, что он на самом деле работает на Государственный департамент Соединенных Штатов Америки, поскольку Арабская организация по вопросам ИКТ получает финансирование от правительства Соединенных Штатов, и поэтому действует от имени врага Исламской Республики Иран. Источник заявляет далее, что никаких доказательств в обоснование таких утверждений нет.

46. Кроме того, источник утверждает, что г-н Закка подвергся преследованиям, поскольку он является сторонником свободы Интернета. В силу своей деятельности и своих мнений г-н Закка ассоциируется с открытием Исламской Республики Иран влиянию Запада, против чего, по-видимому, в полной мере выступает и чего опасается Корпус стражей исламской революции. На этом основании утверждается, что задержание г-на Закки является дискриминационным по признаку его национального или социального происхождения, его мнений и характера его работы. Таким образом эта практика является дискриминационной и осуществляется в нарушение статьи 26 Пакта.

#### *Ответ правительства*

47. 24 января 2019 года Рабочая группа, действуя в рамках своей обычной процедуры представления сообщений, препроводила представленные источником утверждения правительству. Рабочая группа просила правительство представить к 25 марта 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Закки и любые комментарии в отношении утверждений источника, а также призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Закки.

48. 1 февраля 2019 года правительство обратилось с просьбой продлить срок, установленный для представления ответа. Эта просьба о продлении срока была удовлетворена, и новый срок был установлен на 8 апреля 2019 года. Рабочая группа с сожалением отмечает, что она не получила ответа правительства.

#### *Последние события*

49. До сведения Рабочей группы было доведено, что 11 июня 2019 года – после более чем четырехлетнего содержания под стражей – г-н Закка был освобожден из-под стражи. Как представляется, его предполагаемая судимость и штраф в размере 4 221 000 долл. США были с него сняты.

50. После своего освобождения г-н Закка возвратился в Ливан. Вскоре после этого он вернулся в Соединенные Штаты. Его психическое и физическое здоровье по-прежнему подорваны в результате пережитых страданий.

#### **Обсуждение**

51. Прежде всего Рабочая группа приветствует освобождение г-на Закки 11 июня 2019 года. После его освобождения Рабочая группа может либо закрыть данное дело, либо вынести мнение относительно произвольного характера задержания в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы. В данном конкретном случае Рабочая группа решила вынести мнение в отношении дела г-на Закки в соответствии

с пунктом 15 своих методов работы. При принятии этого решения Рабочая группа придает особое значение тому факту, что, хотя он и был освобожден: а) обстоятельства, при которых он был задержан, были серьезными и заслуживают дальнейшего внимания; и б) он был лишен свободы в течение более четырех лет.

52. В рамках своей правовой практики Рабочая группа выработала пути к рассмотрению вопросов, имеющих доказательственное значение. Когда источник информации устанавливает наличие достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела в связи с нарушением международных требований в форме произвольного задержания, следует исходить из того, что, если правительство желает опровергнуть предъявленные обвинения, бремя доказывания возлагается на правительство (A/HRC/19/57, пункт 68)<sup>4</sup>. В данном случае правительство предпочло не оспаривать достоверность наличия достаточно серьезных утверждений, сделанных источником информации.

53. Рабочая группа хотела бы вновь заявить о том, что правительство обязано уважать, защищать и осуществлять право человека на личную свободу и что любой национальный закон, допускающий лишение свободы, должен разрабатываться и применяться согласно соответствующим международным нормам, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека и других применимых международных и региональных правовых документах<sup>5</sup>. В результате, даже если задержание было произведено в соответствии с национальным законодательством, нормативными положениями и установленной практикой, Рабочая группа вправе и обязана оценить ход судебных разбирательств и само законодательство, с тем чтобы установить, совместимо ли такое задержание также и с соответствующими положениями международного права прав человека<sup>6</sup>.

#### *Категория I*

54. Рабочая группа прежде всего рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения, подпадающие под категорию I, которая касается лишения свободы без наличия какого-либо юридического основания.

55. Источник утверждает, и правительство не оспаривает это, что во время его ареста 18 сентября 2015 года г-ну Закке не был предъявлен ордер на арест и не было сообщено о причинах ареста, а также что ему не были в срочном порядке сообщены любые предъявленные ему обвинения.

56. Обычные международные правовые нормы предусматривают право получения ордера на арест для обеспечения эффективного контроля со стороны компетентного, независимого и беспристрастного судебного органа, которое процессуально неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и принципа запрещения произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 9 Пакта и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов<sup>7</sup>. Рабочая группа не находит никаких веских оснований, таких как

<sup>4</sup> См., например, мнения № 50/2017, пункт 54; 61/2017, пункт 26; 62/2017, пункт 45; 69/2017, пункт 24; 70/2017, пункт 48; 75/2017, пункт 34; 79/2017, пункт 47; 11/2018, пункт 41; 19/2018, пункт 25; 35/2018, пункт 24; 36/2018, пункт 37; 37/2018, пункт 27; 40/2018, пункт 42; 43/2018, пункт 71; 44/2018, пункт 78; 45/2018, пункт 39; 46/2018, пункт 45; 52/2018, пункт 68; 67/2018, пункт 69; 70/2018, пункт 31; 75/2018, пункт 57; 78/2018, пункт 67; 79/2018, пункт 68; и 90/2018, пункт 29.

<sup>5</sup> Резолюция 72/180 Генеральной Ассамблеи, пятый пункт преамбулы; резолюция 10/9 Совета по правам человека, пункт 4 b); и мнения № 41/2014, пункт 24; 28/2015, пункт 41; 76/2017, пункт 62; 83/2017, пункты 51 и 70; 88/2017, пункт 32; 94/2017, пункт 59; 38/2018, пункт 60; 68/2018, пункт 37; 82/2018, пункт 25; и 87/2018, пункт 51.

<sup>6</sup> См., например, мнения № 1/1998, пункт 13; 5/1999, пункт 15; 1/2003, пункт 17; 33/2015, пункт 80; 94/2017, пункты 47 и 48; 38/2018, пункт 60; 68/2018, пункт 37; 82/2018, пункт 25; и 87/2018, пункт 51.

<sup>7</sup> См., например, мнения № 76/2017, пункт 55; 83/2017, пункт 65; 88/2017, пункт 27; 93/2017, пункт 44; 3/2018, пункт 43; 10/2018, пункт 46; 26/2018, пункт 54; 30/2018, пункт 39; 38/2018, пункт 63; 47/2018, пункт 56; 51/2018, пункт 80; 63/2018, пункт 27; 68/2018, пункт 39; и 82/2018, пункт 29.

произведение ареста во время совершения преступления, для оправдания исключения из этого принципа в данном случае.

57. Рабочая группа также считает, что для установления юридического основания для лишения свободы власти должны были сообщить г-ну Закке о причинах его ареста в момент ареста и в срочном порядке предъявить ему обвинения; тот факт, что власти не сделали этого, является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, пункта 2 статьи 9 Пакта, а также принципа 10 Свода принципов. Фактически, поскольку ему не было предъявлено никакого официального обвинения вплоть до августа 2016 года, его содержание под стражей в течение первых 11 месяцев после ареста не имело под собой никаких юридических оснований.

58. Источник далее утверждает, и правительство вновь не оспаривает это, что г-н Закка содержался под стражей без связи с внешним миром в течение первых двух недель своего заключения, а также позднее в течение примерно 40 дней начиная с 17 декабря 2018 года. Такое лишение свободы, сопряженное с отказом раскрыть судьбу или местонахождение человека или признать его или ее задержание, не имеет под собой никакого веского юридического основания в любых обстоятельствах и носит сугубо произвольный характер, поскольку ставит человека вне сферы защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта<sup>8</sup>.

59. Рабочая группа отмечает, что г-н Закка не был в срочном порядке доставлен к судье в течение 48 часов со времени его ареста, исключая возможность наличия совершенно особых обстоятельств, в соответствии с международными стандартами<sup>9</sup> и что ему не было предоставлено право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания, в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 3 статьи 2 и пунктами 1, 3 и 4 статьи 9 Пакта, а также принципами 11, 32 и 37 Свода принципов. Кроме того, в Основных принципах и Руководящих положениях Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, предусмотрено, что право на оспаривание законности произведенного задержания в суде является самостоятельным правом человека, несоблюдение которого является нарушением прав человека, и имеет чрезвычайно важное значение для поддержания законности в демократическом обществе (A/HRC/30/37, пункты 2–3). Это право, которое фактически является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам и ситуациям лишения свободы<sup>10</sup>.

60. В силу этого Рабочая группа считает, что лишение г-на Закки свободы в период с 18 сентября 2015 года по август 2016 года, а также его содержание под стражей начиная с 17 декабря 2018 года в течение примерно 40 дней лишены юридических оснований и, таким образом, являются произвольными и подпадают под категорию I.

### *Категория III*

61. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, являются ли указанные нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру настолько тяжкими, что могут придать лишению свободы произвольный характер, в результате чего это деяние будет подпадать под категорию III.

62. Прежде всего Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает ряд имевших в последние несколько лет место случаев, когда правительство подвергало своих граждан и иностранцев множественным нарушениям права на справедливое судебное

<sup>8</sup> См. резолюцию 47/133 Генеральной Ассамблеи. См. также мнение № 82/2018, пункт 28.

<sup>9</sup> Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 33, в котором приводится дело *Кови против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1787/2008), пункты 7.3–7.5. См. также CCPR/C/79/Add.89, пункт 17; CCPR/C/SLV/CO/6, пункт 14; и CCPR/CO/70/GAB, пункт 13.

<sup>10</sup> Мнение № 39/2018, пункт 35.

разбирательство, а также широко применяло практику содержания под стражей без связи с внешним миром<sup>11</sup>.

63. Рабочая группа отмечает, что власти не обеспечили соблюдения права г-на Закки на правовую помощь в любое время, которое неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность, или права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 9 и пунктом 1 статьи 14 Пакта. Проведение допросов в отсутствие его адвокатов в период его содержания под стражей без связи с внешним миром лишило г-на Закку его права на помощь адвоката на критически важном этапе уголовного судопроизводства и привело к устранению процедур, способных эффективно воспрепятствовать применению пыток и других средств принуждения, использованных в целях получения от него признательных показаний. Два его адвоката, участвовавших в судебном процессе, должны были быть утверждены Революционным судом, и их работа по обеспечению его правовой защиты была спорной. Первый адвокат г-на Закки обсуждал с ним вопросы дела в присутствии охранника не более 20 минут, а также отказался перевести доверенность, написанную на фарси, и предоставить ему ее печатный экземпляр; а его второй адвокат не стал вступать в контакт и сотрудничать с его адвокатами в Ливане и Соединенных Штатах. По этой причине Рабочая группа считает, что в этом процессе имели место серьезные нарушения пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

64. Рабочая группа должна выразить дополнительную озабоченность по поводу проведения судебного разбирательства. Сторона обвинения не изложила во всех подробностях обвинения, предъявленные г-ну Закке. Кроме того, он был вынужден написать текст выступления в свою защиту на салфетке, поскольку ему не были предоставлены никакие надлежащие принадлежности, что поставило его в явно невыгодное положение при подготовке своей защиты в нарушение пункта 3 a) и b) статьи 14 Пакта. Далее, г-ну Закке не был предоставлен переводчик, и допрашивавший его сотрудник был единственным имеющимся переводчиком. Рабочая группа не может считать это оказанием реальной лингвистической помощи для цели пункта 3 f) статьи 14 Пакта или принципа 14 Свода принципов.

65. Как Рабочая группа отметила ранее, Революционный суд, который рассмотрел дело г-на Закки, признал его виновным и приговорил его к 10 годам тюремного заключения и штрафу в размере 4 221 000 долл. США, является судом, который не отвечает минимальным стандартам независимого и беспристрастного суда<sup>12</sup>. Процесс апелляции по делу г-на Закки не снимает озабоченности Рабочей группы. По этим причинам Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

66. Рабочая группа не может не выразить своей озабоченности по поводу утверждений, которые не были опровергнуты правительством, о применении пыток и жестоком обращении, включая длительное содержание под стражей без связи с внешним миром для получения признательных показаний, в нарушение статьи 5 Всеобщей декларации прав человека и статей 7 и 10 1) Пакта. Охарактеризованное выше обращение предполагает нарушение *prima facie* абсолютного запрещения пыток, которое является императивной нормой международного права, принципа 6 Свода принципов и правила 1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). По этой причине Рабочая группа передает настоящее дело на дальнейшее рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания<sup>13</sup>.

<sup>11</sup> Мнение № 52/2018, пункт 79; и E/CN.4/2004/3/Add.2 пункты 49–55.

<sup>12</sup> E/CN.4/2004/3/Add.2 пункт 65.

<sup>13</sup> Мнение № 39/2018, пункт 42.

67. По мнению Рабочей группы, пытки сами по себе не только являются грубым нарушением прав человека, но и серьезно подрывают способность лиц защищаться и препятствуют осуществлению ими права на справедливое судебное разбирательство, особенно в свете права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, в соответствии с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта. Использование признания, полученного с помощью жестокого обращения, также является нарушением принципа 21 Свода принципов<sup>14</sup>.

68. Рабочая группа также отмечает, что правительство, по-видимому, не в полной мере следовало официальным процедурам, необходимым для установления юридического основания для ареста и содержания под стражей иностранного гражданина, согласно положениям статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях, участником которой является Исламская Республика Иран<sup>15</sup>.

69. В пункте 1 b) статьи 36 Конвенции предусматривается, что любой иностранный гражданин, который арестован, заключен в тюрьму или взят под стражу в ожидании судебного разбирательства или же задержан в каком-либо ином порядке, должен быть безотлагательно проинформирован о его или ее праве уведомить консульских должностных лиц о своем задержании и о праве на безотлагательную передачу им всех адресованных им сообщений. Помимо этого, консульские должностные лица имеют право получать уведомление о задержании лица и обмениваться с ним сообщениями (пункт 1 b) статьи 36), а также право принимать меры к обеспечению ему юридического представительства и лично посещать его (пункт 1 c) статьи 36).

70. Рабочая группа отмечает, что Генеральная Ассамблея подтвердила обязанность государств-участников обеспечивать полное уважение и соблюдение Венской конвенции о консульских сношениях, в частности в том, что касается права всех иностранных граждан независимо от их миграционного статуса сноситься с консульскими сотрудниками представляемого государства в случае ареста, лишения свободы, заключения под стражу или задержания, и обязанность государства пребывания безотлагательно информировать иностранного гражданина о его правах согласно Конвенции<sup>16</sup>.

71. Далее, важность оказания консульской помощи задержанному или находящемуся в заключении иностранному гражданину признана в Своде принципов (принцип 16 2)) путем конкретного упоминания его права связываться с помощью надлежащих средств с консульским учреждением или дипломатической миссией государства, гражданином которого он является. В пункте 1 правила 62 Правил Нельсона Манделы также предусмотрено, что иностранным гражданам, находящимся в заключении, следует обеспечивать разумную возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их страны.

72. Учитывая ограниченность средств правовой защиты, доступных физическим лицам в международной сфере, консульская защита является бесценной для иностранных граждан, которые находятся в неблагоприятном положении в силу незнания местных законов, обычаев и даже языка. Кроме того, следует отметить, что институт консульской защиты не только служит интересам задержанного иностранного гражданина и государства, которое отстаивает эти интересы, но и продвигает интересы международного сообщества в целом, способствуя международному обмену и сокращая потенциальные трения между государствами, вызванные тем или иным обращением с их гражданами<sup>17</sup>.

73. В свете вышеотмеченных фактов и правовых соображений Рабочая группа считает, что несоблюдение правительством права г-на Закки на консульскую защиту в соответствии с обычным международным правом, как оно кодифицировано в статье 36

<sup>14</sup> См. также мнения № 48/2016, 3/2017, 6/2017, 29/2017 и 39/2018.

<sup>15</sup> Мнение № 30/2018, пункт 51.

<sup>16</sup> Резолюция 72/179 Генеральной Ассамблеи, пункт 4 к). См. также резолюции Генеральной Ассамблеи 72/149, пункт 32, и 72/180, пункт 16 g); и резолюцию 40/20 Совета по правам человека, пункт 2 j).

<sup>17</sup> Мнения № 58/2017, пункт 64; и 30/2018, пункт 56.

Венской конвенции о консульских сношениях, в ходе его изначального ареста и заключения является нарушением статей 9, 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 9 и пункта 1 статьи 14 Пакта и принципа 16 2) Свода принципов.

74. С учетом вышесказанного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько тяжкими, что придают лишению свободы г-на Закки произвольный характер, подпадающий под категорию III.

#### *Категория V*

75. Рабочая группа рассмотрит теперь вопрос о том, является ли лишение свободы г-на Закки незаконной дискриминацией по международному праву, подпадающей под категорию V.

76. Рабочая группа отмечает, что причиной лишения г-на Закки свободы было утверждение правительства о том, что он является иностранным агентом, поскольку Арабская организация по вопросам ИКТ якобы получала финансирование от Государственного департамента Соединенных Штатов Америки и Международной программы оказания чрезвычайной помощи и развития. Он стал объектом официальных преследований из-за своего иностранного гражданства и резидентства в иностранном государстве.

77. В этой связи Рабочая группа отмечает уже осуществлявшуюся в прошлом правительством практику произвольного лишения лиц с иностранным гражданством или видом на жительство свободы по соображениям государственной безопасности<sup>18</sup>. На протяжении многих лет Рабочая группа также получала от лиц с двойным гражданством, к числу которых относится и г-н Закка, сообщения и находила в них факты нарушений<sup>19</sup>.

78. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран также признал недавно эту модель действий, отметив, что, согласно нынешним оценкам, с 2015 года в тюрьму были помещены не менее 30 иностранных граждан и лиц с двойным гражданством, а также иранцев, постоянно проживающих в другой стране<sup>20</sup>.

79. В результате Рабочая группа считает, что базирующаяся на систематическом предубеждении дискриминация со стороны правительства может являться единственным правдоподобным объяснением ареста, задержания и тюремного заключения г-на Закки. В этой связи Рабочая группа делает вывод о том, что г-н Закка был произвольно лишен свободы вследствие его иностранного гражданства, его статуса постоянного жителя иностранного государства и его работы на Арабскую организацию по вопросам ИКТ в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 1) и 26 Пакта и что это лишение свободы подпадает под категорию V.

80. За 28-летнюю историю своего существования Рабочая группа приняла 40 мнений в отношении Исламской Республики Иран<sup>21</sup>. Рабочая группа обеспокоена тем, что это обстоятельство указывает на наличие системной проблемы с практикой произвольных задержаний в этой стране, которая равносильна серьезному нарушению международного права. Обязанность соблюдать международные стандарты в области прав человека, которые носят императивный характер и являются нормами *erga omnes*, например запрет на произвольное лишение свободы и жизни, а также на пытки и

<sup>18</sup> См. мнения № 28/2013, 50/2016 и 92/2017.

<sup>19</sup> См. мнения № 18/2013, 44/2015, 28/2016, 7/2017 и 49/2017.

<sup>20</sup> A/HRC/37/68, пункты 51–57. Генеральный секретарь также выразил озабоченность в связи с такими преследованиями в Исламской Республике Иран (A/HRC/37/24, пункты 56–57).

<sup>21</sup> См. решения № 1/1992, 28/1994 и 14/1996; и мнения № 39/2000, 30/2001, 8/2003, 14/2006, 19/2006, 26/2006, 4/2008, 34/2008, 39/2008, 6/2009, 2/2010, 8/2010, 20/2011, 21/2011, 58/2011, 30/2012, 48/2012, 54/2012, 18/2013, 28/2013, 52/2013, 55/2013, 16/2015, 44/2015, 1/2016, 2/2016, 25/2016, 28/2016, 50/2016, 7/2017, 9/2017, 48/2017, 49/2017, 92/2017, 19/2018, 52/2018 и 83/2018.

насильственные исчезновения, возложена на все государственные органы, должностных лиц и агентов, а также на всех других физических и юридических лиц<sup>22</sup>. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение практики тюремного заключения или иного жестокого лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности<sup>23</sup>.

81. Рабочая группа считает, что данное дело связано с серьезными нарушениями прав человека, и решила передать это дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран для принятия соответствующих мер.

82. Рабочая группа будет приветствовать возможность конструктивного сотрудничества с правительством в целях решения проблемы произвольного лишения свободы в Исламской Республике Иран. Учитывая, что с момента ее последнего посещения Исламской Республики Иран в феврале 2003 года прошел значительный период времени, Рабочая группа считает, что сейчас вполне уместно совершить еще одну поездку в эту страну. Рабочая группа напоминает, что 24 июля 2002 года правительство направило постоянное приглашение всем мандатариям тематических специальных процедур, и надеется на положительный ответ на свою просьбу посетить страну, которую она направила 19 июля 2019 года.

### Решение по делу

83. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение г-на Низара Закки свободы носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 1), 20 1), 23 1) и 25 1) Всеобщей декларации прав человека и статьям 2 1) и 3), 7, 9 1), 2), 3) и 4), 10 1), 14 1) и 3) а), b), d), f) и g), 16, 22 1) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, III и V.

84. Рабочая группа просит правительство Исламской Республики Иран безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения с г-ном Заккой и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

85. Рабочая группа полагает, что, учитывая все обстоятельства данного дела, надлежащим средством защиты его прав стало бы предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и иного возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

86. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести всестороннее и независимое расследование обстоятельств, связанных с произвольным лишением г-на Закки свободы, и принять надлежащие меры в отношении тех лиц, которые несут ответственность за нарушение его прав.

<sup>22</sup> На внутренние политические и судебные органы возложено позитивное обязательство обеспечивать эффективные средства правовой защиты и возмещение ущерба за нарушения международного права человека посредством отмены срока давности, суверенного иммунитета, доктрины *forum non conveniens* или других процедурных препятствий для возмещения ущерба в таких случаях путем принятия законодательных или судебных мер. См. мнение № 52/2014, пункт 51. См. также CAT/C/CAN/CO/6, пункт 15; и CAT/C/CAN/CO/7, пункты 40–41.

<sup>23</sup> A/HRC/13/42, пункт 30; и мнения № 1/2011, пункт 21; 37/2011, пункт 15; 38/2011, пункт 16; 39/2011 пункт 17; 4/2012, пункт 26; 38/2012, пункт 33; 47/2012, пункты 19 и 22; 50/2012, пункт 27; 60/2012, пункт 21; 9/2013, пункт 40; 34/2013, пункты 31, 33 и 35; 35/2013, пункты 33, 35 и 37; 36/2013, пункты 32, 34 и 36; 48/2013, пункт 14; 22/2014, пункт 25; 27/2014, пункт 32; 34/2014, пункт 34; 35/2014, пункт 19; 36/2014, пункт 21; 44/2016, пункт 37; 60/2016, пункт 27; 32/2017, пункт 40; 33/2017, пункт 102; 36/2017, пункт 110; 51/2017, пункт 57; и 56/2017, пункт 72.

87. Рабочая группа просит правительство привести внутреннее законодательство в соответствие с рекомендациями, сформулированными в настоящем мнении, и обязательствами, принятыми Исламской Республикой Иран по международному праву прав человека.

88. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело: а) Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран; б) Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; и с) Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

89. Рабочая группа рекомендует правительству ратифицировать Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Римский статут Международного уголовного суда.

90. Рабочая группа просит правительство как можно шире перевести, опубликовать и распространить настоящее мнение, используя для этого все имеющиеся в его распоряжении средства.

#### **Процедура последующей деятельности**

91. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) получил ли г-н Закка компенсацию или иное возмещение ущерба;
- б) было ли проведено расследование по факту нарушения прав г-на Закки и, если да, каковы были результаты этого расследования;
- в) были ли приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в существующей практике в целях согласования законов и практики Исламской Республики Иран с ее международными обязательствами в соответствии с настоящим мнением;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры в целях осуществления настоящего мнения.

92. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнулось в процессе выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, а также о том, необходима ли какая-либо дополнительная техническая помощь, например в виде посещения страны Рабочей группой.

93. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в рамках данного мнения, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая обеспокоенность информация по этому делу. Такие действия позволят Рабочей группе проинформировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в деле осуществления ее рекомендаций, а также о любом непринятии соответствующих мер.

94. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и, при необходимости, принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах<sup>24</sup>.

*[Принято 16 августа 2019 года]*

<sup>24</sup> Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.